

Александра Бешкарева

Параллельная

Нереальность

Александра Бешкарева
Параллельная НЕреальность

«Автор»

2026

Бешкарева А. Р.

Параллельная НЕреальность / А. Р. Бешкарева — «Автор», 2026

Это моя буйная фантазия. Сказалось и сожаление из-за событий 1991 года,
когда не стало страны СССР.

© Бешкарева А. Р., 2026

© Автор, 2026

Александра Бешкарева

Параллельная Нереальность

Глава 1. Анна.

Всё случилось так неожиданно и быстро, что Аня не успела испугаться. И она даже не пыталась понять, что произошло, и как она сюда попала. Уже целый час она шла по какой-то дорожке или тропинке. Темно, не поймёшь, что это. Но вдали что-то светилось. Было не то, чтобы холодно, но как-то неуютно. И немного страшно. И тут она увидела здание. Гостиница Маяк. Символично. На двери колокольчик. Аня остановилось в нерешительности – ночь во дворе, звонок всех разбудит.

Пока она раздумывала – дверь открылась. Выглянула женщина и шёпотом пригласила войти.

Меня зовут Людмила Алексеевна, сейчас я покажу Ваш номер. Вот, располагайтесь. Пока примите душ, согрейтесь. А я принесу что-нибудь перекусить.

Когда Аня вышла из ванной комнаты, на столике около кровати стояла вазочка с печеньем, стакан с горячим чаем. Девушка чувствовала себя усталой. И очень хотелось спать. Но чай был кстати.

Людмила Алексеевна была назначена управляющей гостиницы недавно. Ей было всего 25 лет. Девушка была очень милая. И она ещё не привыкла управлять и распоряжаться. Ей было легче и удобнее всё делать самой. Тем более, что её подчинённые были старше её. Да и сотрудников был недокомплект.

Накануне она заступила на суточное дежурство и обнаружила, что перестал работать звонок на входной двери. Вечером Людмила долго не могла уснуть – ей всё время казалось, что кто-то прибыл. Вскакивала, бежала ко входу. Вот так она и встретила Аню. Приготовила ей номер, отнесла чай, печенье. И, видя, что девушка очень утомлена, решила отложить оформление до утра. Пусть отдохнёт, потом и разберёмся.

Утром же, прежде, чем зарегистрировать гостью, она решила посоветоваться с участковым – уж очень странной была гостья: и без багажа, и непонятно, как и откуда она прибыла.

– Можно к Вам, Павел Ильич?

Павел Ильич был участковым в местном отделении милиции. Молодой, симпатичный, отзывчивый.

– Людочка, Вам – в любое время дня и ночи. Да ещё в такой компании! Что случилось, Людмила Алексеевна? Кто это прелестное создание?

– Павел Ильич, эта девушка приехала к нам ночью. Я её поселила в гостиницу. Ну, и мы пришли отметить.

– «Кто Вы такая, откуда Вы? Ах, я – смешной человек». Люблю Окуджаву. А документы у Вас есть, милая девушка?

– Да. Вот мои документы.

– Интересно. Интересно. – Павел Ильич переглянулся с Людмилой Алексеевной. – Анна Петровна Ильина, когда и на чём Вы приехали?

– Ночью. Я ехала поездом из Москвы в Сочи. Вечером мы проехали Воронеж, в 22.00. А потом я уснула. Проснулась от страшного скрежета. Вагон мотало из стороны в сторону. Я посмотрела на часы – было 00.13. Мне стало страшно. Я вышла в коридор – там было пусто. Служебное купе было закрыто. Тогда я выглянула в тамбур – обе двери были открыты, там ветер гулял. Я хотела вернуться в купе. Но меня подхватило ветром, и я вылетела из вагона.

Так странно, я не ушиблась, меня как будто поставили на землю. Но, я не удержалась на ногах, и встала на четвереньки. А поезд помчался дальше. Впереди светились огоньки, и я пошла на их свет.

– Долго шла?

– Да, час. А потом увидела гостиницу. И Людмила Алексеевна любезно меня приютила.

– Анна Петровна, подождите, пожалуйста, в коридоре.

– Люда, ты понимаешь, от ближайшей железной дороги до твоей гостиницы 15 км. Как она за час добралась? И не только это. У нас к ней будет столько вопросов. Ты сейчас можешь бросить свою гостиницу ещё на час или два? Проедем вместе, посмотрим, что и как. Девчонке с тобой будет комфортнее.

– Съездим. Только я забегу в гостиницу, как раз по дороге, распоряжусь – что, кому и как. Моё дежурство закончилось, но, всё равно, я беспокоюсь.

В машине Аня внимательно смотрела на дорогу. И вот, вроде бы ничего примечательного, но она скомандовала: «Стоп. Вот здесь».

– Ну, и что здесь? – Павел Ильич спросил с сарказмом.

– Вот след моей руки, когда я встала на четвереньки. Аня хотела подойти, но Павел Ильич остановил её.

– Не трогайте.

Он сфотографировал след. А потом попросил оставить такой же след рядом с первым.

– Анна Петровна, след – это неплохо. Но что он нам даёт? Откуда Вас выкинуло? Железной дороги-то нет. А если Вас высадили с парашюта?

– С какого парашюта? Вы что, мне не верите?

Павел почувствовал себя извергом. У девчонки уже и слёзы на глазах. Но, найти реальное объяснение её появления необходимо.

– Хорошо, давайте ещё поищем. Может Вас действительно ветром отнесло?

Они осмотрели всё поблизости. Потом проехали до ближайшей железной дороги. По ней как раз ехал поезд.

– Да нет. Это какая-то старая дорога. И поезд какой-то не такой. И, потом, это далеко. Я бы отсюда за час не дошла.

Павел Ильич и Людмила Алексеевна переглянулись.

– Девчонки, давайте выпьем чайку на природе, а потом подумаем, что нам делать дальше.

Павел Ильич вытащил огромный термос с чаем и старенькое покрывало. У Людмилы Алексеевны нашлись булочки и печенье. Прямо рояль в кустах. Чаепитие разрядило обстановку.

– Когда я был маленький, меня на лето отправляли к бабушке. И мы часто ходили в лес за грибами. А потом отдыхали на опушке. Бабушка брала с собой покрывало – она называла его попонка – и мы сидели на этой попонке, пили квас или компот прямо из банки и заедали хлебом с салом. А вечером бабушка готовила грибной суп. И ничего вкуснее я в жизни не ел.

Павел Ильич вздохнул.

– А меня летом отправляли в пионерский лагерь. И мы ходили в походы в лес, или на гору. Она казалось огромной, а на самом деле это был небольшой холм. И там жгли костёр, и запекали картошку в золе. До сих пор помню всё до мельчайших подробностей.

Глаза Людмилы Алексеевны подозрительно заблестели.

– А я с родителями летом ездила или к морю на юг, или в Карелию. Но больше всего мне понравилось на Байкале. И вода, и горы, и лес.

Голос у Ани дрогнул и она разревелась.

– Мама с папой с ума сойдут, если я не позвоню. А тут почему-то мобильник не работает.

– Аня, успокойся, пожалуйста. Нам нужно во всём этом разобраться. А потом решим, что и как делать дальше. Люда, ты при оформлении Ани в гостиницу видела её паспорт? Или ты ещё не успела её оформить? Люда, Люда, ты что, не спросила паспорт?

– Паша, это было ночью. Девчонка еле держалась на ногах. И, потом, мы ведь сразу к тебе пришли. С паспортом.

– Ладно, с тобой позже разберёмся. А теперь, внимание на паспорт.

Паша протянул Людмиле 2 раскрытых паспорта, свой и Анин.

– Читай, читай. Вслух читай.

– Паспорт гражданина Союза Советских Социалистических республик. Паспорт гражданина Российской Федерации.

Девушки воскликнули хором: «Да этого не может быть»!

– Аня, не может быть СССР? Люда, не может быть России?

– Это что, пока я ехала, произошёл путч?

– Переворот?

Опять хором. Девушки были в ужасе.

– Успокойтесь, барышни. Всё не так. Может, лучше, чем мы думаем. Или – одно из двух. Мне это кажется абсурдом, но, похоже, в мире существуют и СССР, и Россия.

– Паша, ты шутишь? Какая Россия? РСФСР?

– Павел Ильич, Советский Союз больше не существует!

Девушки прокричали это одновременно.

– Так, девочки. Сейчас нам нужно поговорить серьёзно. Эмоции попридержите. Я думаю, лучше поговорим здесь. Никто не помешает.

– Аня, расскажи нам о России. Когда и где ты родилась, какой у вас государственный строй.

– Государственный строй Российской Федерации, закреплённый в Конституции РФ – Демократическое федеративное правовое государство.

Я родилась в 2002 году, в Москве. В 2009 году пошла в первый класс. Была отличницей, поэтому в 2020-м году поступила в институт без экзаменов на бесплатное обучение. В 2025 году получила диплом специалиста по экономике и развитию государства.

Родители уговорили меня отдохнуть, прежде, чем я выйду на работу. Вот я и ехала на море в этом поезде. Отдыхать.

Аня разревелась.

– Если мои родители до завтра не получают от меня весточку, они с ума сойдут от беспокойства за меня. А у вас мобильники не работают.

– Погоди, не реви. И с мобильниками разберёмся.

Я повторю, есть и СССР, и Россия. Это похоже на бред. Но, эту версию подтверждают паспорта. Анин паспорт – настоящий и выдан не в РСФСР, а государством Россия. Пока что это – единственный фактор. А наши паспорта выданы государством СССР. Ну, и множество других факторов доказывают существование Советского Союза. Это мы можем проверить, так как сейчас находимся в этом государстве. Аня, я тебе потом всё докажу. Да ты и сама увидишь в газетах, в магазинах, в кинотеатрах. У нас бесплатные больницы и поликлиники. И ВУЗы. Не только для отличников. И прочее, прочее.

Можно было бы предположить, что Аню заслали к нам наши враги. Но, против этой версии Анин паспорт. Зачем бы они делали ей такой паспорт, который сразу приведёт к провалу их агента?

Какая-то фантастика, но, похоже, государство Россия существует в мире как-то параллельно СССР. Или перпендикулярно. Не знаю.

И последнее – как Аню сюда занесло. Мы убедились, что в часовой доступности железной дороги нет. Если бы её выбросило из тамбура на несколько километров, её бы так «ласково» не опустило на землю.

А теперь вопрос – что делать? Пожалуйста, не перебивайте меня. Я предложу, а вы потом согласитесь. Или же нет.

Так вот, Ане в гостинице жить нельзя. Так как там нужна регистрация. Потом, в гостинице – на виду у всех. И посторонние люди, и милиция.

Хорошо бы, Аня как бы приехала в гости. К кому-то из нас. Минимум посторонних, никакой регистрации. Я бы не отказался от такой милой гостьи, но, боюсь, это будет не очень хорошо выглядеть. Молодые парень и девушка, не родственники, в одной квартире. А я – милиционер, между прочим. Это может испортить мою репутацию.

Так что, милая Людочка, выбор сделан. Приглашайте. Аня – племянница, или троюродная сестра. У тебя отдельная двухкомнатная квартира. Никаких посторонних. И не нужна регистрация. Ну, как?

– Паша, я не против. Аня, ты согласна пожить у меня?

– Спасибо. Конечно, согласна. Если это вас не стеснит.

– Аня, документы отдай Людмиле, пусть они лежат дома, с её документами. Их не надо показывать. Никому. И рассказывать про Россию – страну тоже нельзя. Россия – часть СССР.

Насчёт связи. Ты мне дай телефон. Наши зарядные устройства к нему не подходят. Но, есть у меня умелец. Он найдёт возможность подзарядить твой телефон. И, я надеюсь, ты сможем передать весточку своим родителям.

А сейчас мне надо возвращаться на службу. Вечером забегу к вам в гости. С Егоркой. Он спец по всякой технике. Я думаю, и с мобильником разберётся. Люда, заскочи в гостиницу, если надо. Но, минут на пять, не больше. А потом я доведу вас до дома.

Дома Людмила показала Ане квартиру. А потом решили приготовить что-нибудь этакое на ужин. Аня вызвалась приготовить плов. И Люда отправилась в магазин купить недостающие ингредиенты.

Девушки как-то быстро перешли на ты. Ужин и уборка квартиры не мешали им разговаривать. Время пролетело быстро.

Павел пришёл с Егором. Они дружили с детства. Егор был среднего роста, Обычная физиономия без выдающихся примет. Но, это на первый взгляд. Стоило ему улыбнуться – и всё. Девушки штабелями не падали, но забыть его уже не могли.

Егор кивнул Людмиле – привет. Повернулся к Ане, ткнул себя пальцем в грудь – Егор. А ты – Анютка.

– Меня так только папа зовёт – возмутилась Аня.

– Как это я угадал? Анютка, сейчас мы быстренько проведём сеанс связи с мамой-папой. Тебе надо выдать максимум позитива, и постарайся как-то оправдать редкие сеансы связи.

– Почему редкие?

– Ох, Анютка, я бы вообще с тобой не расставался. Но, к сожалению, пока это невозможно. Скажи, например, что тебе предложили какую-то экскурсию в труднодоступные места. Нет, лучше экспедицию. И, якобы там нет связи, не ловит. Ферштейн?

– Да, поняла.

– А я не понял, где позитив? Эта экскурсия – мечта всей твоей жизни. Да, родители захотят увидеть твою мордочку. Людямилочка, где у тебя более менее канцелярская обстановка?

– Идём в мою комнату. В уголке, где письменный стол.

Егор берёт Аню за руку о проводил к письменному столу.

– Аня, встань сюда. Если включишь видео, должны в кадр попасть ты и стол. Остальные молчат и уходят из кадра. Поехали.

– Мамочка, привет, у меня всё хорошо. Пап, привет.

– Анютка, мордочку покажи.

– Вот вам моя мордочка. А теперь не сердитесь. Я отправляюсь в экспедицию. Где-то на месяц. Там нет связи – места глухие. Всю жизнь о таком мечтала.

– Какая экспедиция, это опасно?

– Мама, нет никакой опасности. Меня осмотрел врач, я абсолютно здорова. Получила обмундирование.

– Аня, это как-то неожиданно. Ты в Сочи?

– Мамочка, я люблю всё неожиданное. Нет, я не доехала до Сочи. В поезде познакомилась с девчонками, и мне предложили поучаствовать.

– Анна Ильина! Где Анна Ильина? Аня, готовность пять минут, поторопись. – Егор постарался закончить разговор. Мало ли что, ещё разревётся девчонка.

– Всё, мои хорошие. Позвоню при первой же возможности. Целую.

– Мо-ло-дец. Только не реви. Я тоже молодец.

– Ты самый, самый, самый молодец. Спасибо!

– Людямилочка, ну где там плов? Я не знал, что ты умеешь готовить плов. Скрывать такие таланты – преступление.

– Я тут не при чём. Плов готовила Аня. Я только сбегала в магазин с Аниным списком необходимых продуктов.

– А я тоже не оплошал. Недавно был в командировке в Ташкенте. Там шампанское – зашибись. На мой взгляд, лучше французского.

И Егор вытащил из рюкзака две бутылки шампанского.

– Тут полусухое и полусладкое. Наверное, под плов лучше полусухое. А полусладкое оставим на будущее. Аня, а ты где научилась готовить плов?

– Мой папа из Ташкента. Когда Союз развалился ... Ой, Павел Ильич, я больше не буду!

– Не будешь разваливать Союз? – Павел и Егор спросили хором.

– Да нет! Говорить.

– Правильно. Развалила, так молчи.

Смеялись до слёз.

Отец Ани уехал из Ташкента в 1995 году. Заводы закрылись. Связи между бывшими республиками оборвались. Да, и обстановка накалялась. Кое-кому было выгодно раздуть межнациональный скандал. В России тоже поначалу было непросто. И с работой, и жилья своего не было. Но, постепенно всё наладилось.

На отъезд было трудно решиться. Как-то всё так поменять навсегда. Да и боялся оставить родителей без поддержки. Была ещё старшая сестра, но она была замужем за военным и моталась с ним по гарнизонам. Но родители его и уговорили уехать. Было решено – он переедет, освоится и заберёт родителей.

Пётр Михайлович к этому времени был мастер на все руки. Заочно окончил институт и стал дипломированным программистом. А днём работал, то там, то сям. С работой было трудно – некоторые заводы закрылись. А те, что продолжали работать, значительно сократили и объём выпускаемой продукции, и, соответственно численность работников. Резонно, ведь связи между вновь появившимися странами надо было устанавливать. А прежние отношения между бывшими республиками Советского Союза оборвались.

Так что, Петру пришлось, и ремонты квартир делать, и на рынке торговать. Но он и в Москве быстро нашёл работу. Со временем и дом построил, и родителей перевёз.

С Настей он познакомился, подрабатывая ремонтами квартир. В эту квартиру он попал случайно. Там уже был заключён договор с московской бригадой, но сроки всё передвигались – то вроде кто-то из главных специалистов заболел, то госзаказ – отказать нельзя. Тут Пете и повезло. Он сделал ремонт Настиным родственникам. Те были очень довольны – быстро и качественно. Причём, выгодно, не бригада – один человек. Вот так всё и сложилось.

Отец Насти, шутя, подкалывал зятя: «Влез в семью, заработал на нас, а вдобавок и дочь увёл. Ловкач, однако».

Пётр влюбился в Настю сразу и окончательно. Настя ответила взаимностью. Они были счастливы. Одно огорчало – не было детей. Решили взять ребёнка в детском доме. Взяли младенца, подкидыша. Малыш был славный, здоровенький. Назвали Виктором. Когда Витюшке исполнилось пять лет, родилась Аня.

Аня была очень похожа на отца. Густые каштановые волосы. Брови в разлёт. Высокий лоб. Но, глаза синие, как у матери. А когда она сердилась – становились фиолетовыми.

Виктор, что было удивительно, тоже был похож на Петра. Настя его подкалывала, мол, может, признаешься, что это твой ребёнок? А он хохотал – я и не отрицаю, мой сын!

Виктор с детства мечтал стать военным. Мечты сбываются – он военный лётчик. Живёт в Архангельске, у самого Белого моря. Там он и познакомился с будущей женой, Василисой. У них уже двое детей Антон и Антонина, Тоша и Тоня, пяти и трёх лет.

Пётр возмущался – сын, двое внуков, дочка, которая, кстати, почти не бывает дома – а мы с тобой бобыли. А Настя смеялась: «Петя, выражение «мы с тобой» уже как-то не сочетается со словом бобыли. Дети выросли, а внуки слишком маленькие. Вот так уж вышло, что Витюшка служит не в Москве, а в Архангельске. Мы же в Архангельск каждый год ездим. И с внуками общаемся, и с детьми. А Настя уже взрослая, У неё своя жизнь. Да ты и не так часто общался с дочерью. Твоё хобби занимает всё твоё свободное от работы время».

Вот такая чудесная семья была у Ани.

Людмила вздохнула: « Да, печальная история. Как же так произошло, что и развалился, и сохранился»?

– Вот с этим мы и будем разбираться, – подытожил Егор. Пока только в нашем узком кругу. Люда и Паша – люди подневольные, а мы с Анюткой завтра и начнём. Наверное, удобней у меня на работе – отдельный кабинет и необходимая техника.

Ребята ушли, а Люда с Аней стали наводить порядок. Девушки так сдружились, как будто знали друг друга всю жизнь. У них оказалось много общего – и любовь к чтению, и взгляды на жизнь. Да и возраст.

– Люда, извини, можно спросить? Паша такой симпатичный. Почему вы не вместе? Видно же, что вы неравнодушны друг к другу. Если эта тема табу, так и скажи.

– Даже не знаю, что тебе сказать. Мы с Пашей знакомы с самого раннего детства. Я на год моложе, но мама отдала меня в школу с шести лет. Сидели за одной партой. Он носил мой портфель, Защищал меня от хулиганов. Читали одни книжки, ходили в кино. Я любила его. И мне казалось, что он тоже меня любит. Но, отношения были скорее дружескими. Пашу это устраивало. Меня, наверное, тоже. Я как-то была не готова к развитию отношений.

Однажды в наш город приехал Московский балет. Паша как-то умудрился достать билеты в ложу. На Лебединое озеро.

Уже прозвенел второй звонок, когда в ложу вошла пара. Девушка была красивой и очень смело одетой. Ярко красное короткое платье обтягивало её совершенную фигуру. Чёрные волосы, синие глаза. Она была неотразима. Её спутник сел рядом с Пашей, а девушку усадил справа от себя. Ложа была закруглённой, так что и мне, и ей было удобно смотреть как на сцену, так и на своих спутников. Но она не смотрела на сцену. Она смотрела только на Пашу. Очень откровенным взглядом. И Паша тоже не мог отвести от неё глаз. Я поняла, что я его

потеряла. После первого акта она ушла со своим спутником. Но, уходя, передала Паше записку. Мы досмотрели балет. Паша был молчалив. Проводил меня до дома. И пропал.

Зашёл ко мне через две недели. Сияющий. Пригласил на свадьбу. И я пошла. И смотрела на его счастливую физиономию. Не знаю, как я это выдержала. Я не хотела, чтобы кто-нибудь увидел, как я страдаю. Через два месяца Паша застал свою жену с любовником, тем самым парнем из театра. Кроме того, оказалось, что она беременна, ребёнку три месяца. Против развода она не возражала. Объяснила, что ей нужно было сменить фамилию. А отец её ребёнка был женат, и быстро развестись не мог. Там какой-то сложный брачный договор.

Ещё она сказала, что ребёнку даст Пашину фамилию и отчество. Но тут Паша не выдержал, сказал, что сделает экспертизу. Аннулирует брак и в суде докажет, что это не его ребёнок. Она пыталась убедить его, что это – ерунда, условность. Она даст гарантии, что не будет требовать алименты. Но, не смогла уговорить. При разводе Паша добился её признания, что ребёнок не его. Мне он сам об этом сказал. Объяснил, что не хотел бы, чтобы даже эти двое подонков считали его рохлей.

Постепенно наши отношения стали опять дружескими. Но, ни я, ни он не делаем никаких движений к изменению статуса наших отношений. Я считаю, что это он должен действовать. А он думает, видимо, что не может ни на что рассчитывать. Вот такая печальная история.

Утром Егор заехал за Аней. Аня волновалась, пропустят ли её в учреждение. Ведь паспорт нельзя показывать.

– Не волнуйся. Если у тебя нет при себе оружия, гранат и прочих взрывчатых веществ – пройдёшь свободно.

Организация, в которой работал Егор, имела претензионное название «Всё про всех». И говорящий сам за себя девиз – «Невзирая на лица». Первым пунктом в списке обязательств, взятых на себя компанией, было утверждение, что «Материал, подготовленный к печати, имеет железобетонные доказательства». Работали там и журналисты, и криминалисты, и оперативники. Паша был журналистом. Но, если это было необходимо, и сам подключался к расследованию.

Конечно, это было рискованное и опасное занятие. Но очень полезное. К примеру, в газете Правда было сообщение о законченном ремонте дороги от пункта А к пункту Б. Старая дорога уже давно требовала ремонта. Статья под названием «Сказано – сделано» была хвалебная. Суть статьи – все работы, от проекта до сдачи в эксплуатацию сделаны на пятёрку с плюсом.

Даже и без этой статьи ребята из организации «Всё про всех» не прошли бы мимо этой истории. Очень уж много было жалоб на отсутствие дороги. Так что, требовалось проверить.

И публикация материала от организации «Всё про всех» разгромила этот мадригал «Сказано – сделано». Причём, детально, начиная от проекта.

По плану на проект отводился один месяц – февраль. Фактически проект был закончен в мае. Работы начались спустя три месяца, в сентябре, в сезон дождей. Но вся работа закончена в ноябре: установка ограждений, временных знаков, разметка, подготовка объезда и временных дорог. А также, подготовка старого покрытия, заделка выбоин и трещин, выравнивание.

В общем-то, довольно быстро. Но эти работы, особенно в сезон дождей, было невозможно выполнить за этот осенний период. Но, всё было проще. Засыпали старую дорогу щебнем. Справедливости ради надо сказать – щебня не пожалели.

Дело было громкое, всех виновных примерно наказали. В это трудно поверить, но наказали даже и тех, кто прикрывал эту компанию в правительстве. И дорогу сделали. Так что, зуб на организацию «Всё про всех» имели многие. И начальство требовало ограничить, или хотя

бы затруднить доступ в здание. Но сотрудники были против. Характер их работы требовал максимальной доступности потенциальных заявителей к сотрудникам.

Нашли такой способ оградить сотрудников от мести виновных и наказанных. На входе посетителей скрытно сканировали, и, если возникало подозрение в их доброжелательности, вертушка блокировалась. Также, автоматически закрывалась дверь в коридор с кабинетами. Документы у посетителей не требовали – некоторые заявители желали оставаться инкогнито.

У Егора был отдельный, довольно большой кабинет. Два стола – за одним работал Егор, а второй стол был для посетителей. Шкафы вдоль стены. И диван.

– Егор, вот здесь ты и живёшь? Кабинет огромный, всё очень красиво и удобно. А сейф где? Или его нет?

– С какой целью интересуетесь, гражданка?

– Мне кажется, сейф испортил бы гармонию этого кабинета. Сейфы такие страшные!

– У нас и сейфы красивые. Но всё скрыто в шкафах. Аня, характер работы такой, что у меня зараз может быть с десяток посетителей. Всех надо устроить поудобней, угостить кофе или чаем. Кому что нравится. Всё необходимое – в шкафах. Условия администрации – никакого беспорядка в кабинете. Но давай ближе к делу.

За дело взялись основательно.

– Аня, сначала определим всё, что нам известно, и уже научно доказано. Составим список и отработаем каждый пункт.

Реально существуют и СССР и Россия, как отдельные страны. Доказательство существования России – твой паспорт. Ну, а СССР – можно, как говорится руками потрогать.

И то, и другое государство существуют на планете Земля в одно и то же время. Но тут у нас доказательств нет, просто предположение. Косвенное доказательство – быстрый переход из одного государства в другое. Показания времени по часам. Также по дате и времени из железнодорожного билета. И по времени отправки из Москвы до Павловска.

И, пока, последнее. Первый переход из одного государства в другое. Первый, по имеющимся у нас сведениям. Это тоже пока не доказано. А для доказательства маловато данных. Что скажешь?

– Учитывая, что на планете все места заняты известными нам государствами – Земля не резиновая. И вот такое предположение – на каждом участке определённого государства размещаются, кроме физической, другие его ипостаси. И эти ипостаси по физическим меркам миниатюрнее известных нам размеров. Это тоже предположение.

– Например, лепестки. Как тебе такая версия, Анютка?

– Можно представить эти ипостаси в виде раскрывающихся бутонов. Тогда переход из одной ипостаси в другую может быть таким вот не проблемным.

– Но, требуются определённые условия. Как, например, ветер. Чтобы расшевелить «лепестки». Буря, ураган.

– Непогода, Егор, здесь не совсем подходит. Тут, скорее, человеческие эмоции. Гнев. Или бурная радость?

– Или лютая злоба. В этом направлении и будем копать. А сейчас передохнём. Ты ещё не видела наш город. Да и пообедаем, заодно. После обеда в кафе – кстати, обед был как домашний, просто и вкусно – Егор провёл экскурсию по его любимым местам.

– Начнём с начал. Отсюда строился наш город. Я очень часто прихожу на это место. Когда мне грустно – настроение поднимается. Здесь река Осередь впадает в Дон. И, мне кажется, что все мои проблемы и неприятности уносит этот бурный поток.

– Да Вы, батенька, сентиментальны.

– Я – многогранный.

– Да, и скромны.

Аня подумала: «Странно, но я с этими почти незнакомыми людьми чувствую себя легко и свободно. Аура, что ли здесь такая?»

А Егор продолжал экскурсию: «Нашему городу более трёхсот лет. Он был основан в 1709 году Петром Первым. Сначала городу дали название реки – Осеред. Через два года Осередская крепость была переименована в Новопавловскую. А в 1779 году город получил имя Павловск и статус уездного города Воронежской губернии.

У нас есть музеи – краеведческий и Музей военно-морского флота. Есть Соборы. Потом, когда решим нашу проблему, я тебе всё покажу. Но, для меня самое интересное – это Шипова дубрава и Чернавские родники. Дубрава славится корабельным лесом. Пётр Первый вывозил отсюда дубы для флота. А родники мы называем семью колодцами. Они целебные. Вода в них содержит серебро.

А, ещё – Пещерный комплекс Воскресенского Белогорского мужского монастыря. Это за городом, около села Белогорье. О нём невозможно рассказать, это надо увидеть собственными глазами. А сейчас – возвращаемся в офис и за работу. Нас ждут великие дела.

– Анюта, ты должна вспомнить всё, что произошло в пути от Москвы до того, как тебя выкинули из вагона. Попутчики, проводники. Случайные встречи на остановках. Постарайся ничего не упустить. Всё изложи на бумаге. А у меня тут, пока мы обедали, наметился срочный заказ.

Егор занялся текучкой, но никак не мог сосредоточиться. Всё время отвлекался.

– Анюта, вот ты предположила, что ипостаси по физическим меркам миниатюрнее известных нам размеров. Но, ты же жила в своём мире. И он совсем не миниатюрный. Да и наш мир тоже, как видишь. Предположим, эти бутоны раскрываются для тех, кто там живёт. Или присутствует. Да, кстати, а остальные части Советского Союза, как они существуют в вашем мире?

– Так же, как и Россия. Суверенные государства.

– И для них места хватает? Видимо, Москва резиновая?

– Не знаю. Я уже в отчаянии. Может, сначала разберёмся, почему меня вышвырнули из вагона?

– Ты изложила всё на бумаге? Ну, давай, начнём разбираться.

1. До вокзала я ехала с родителями в такси. Шутили, смеялись. И мы, и водитель. Он пытался помочь с багажом, но папа поблагодарил его и отказался от помощи.

2. Проводники. Две женщины. Вежливые. Приветливые. Не слышала, чтобы они хоть с кем-то скандалили. Или повышали голос. Меня опекали. Может быть, по просьбе родителей.

3. Попутчики в вагоне? Вагон мягкий. Купейный. В коридоре не толпились. При встрече приветствовали друг друга, но с разговорами не навязывались.

4. Я вышла из вагона только в Воронеже. До этого читала или спала в купе. Купе у меня было одноместное. Да, там, на вокзале ругалась парочка. Сначала они спорили, потом она заплакала. Он её успокаивал. Но в поезд они не сели. Может быть, ждали следующего. Я не заметила, был ли у них багаж. Может, они кого-то провожали?

5. А после я уснула. Проснулась от скрежета колёс об рельсы. Ну, а, потом меня выкинуло.

– Да, не густо. Придётся копать глубже. В том, что было раньше. Да, Анютка, сейчас я подготовлю программу для обработки твоих данных. А ты пока свари кофе. Там в шкафу кофе, ручная мельница, спиртовка. Я думаю, разберёшься. И постарайся меня не отвлекать.

Но Аня не отреагировала.

– Аня, ну, что такое? Опять глаза на мокром месте?

– Я не понимаю, почему вся это лютая злоба должна касаться именно меня? Выкинули-то меня явно не из лучших пожеланий? Я не делала никому ничего плохого.

– Умница, Аня. Теперь у нас есть вторая версия! Ты случайно попала под раздачу. А злоба – мы пока возьмём этот термин, как ключевой – была адресована кому-то другому.

Вспомни, отчего ты проснулась. Может, было что-то до скрежета колёс. Что ты видела во сне. Чему ты была случайным свидетелем во всё время поездки. Или же во время посадки ещё в Москве. А, может за неделю до поездки. Или, ещё раньше. Ещё мне нужны новости из твоей России за всю предыдущую неделю.

– Но, я вряд ли тут могу помочь. Я никогда не интересовалась новостями.

– Я попробую скачать из сетей. Ваших сетей. И, Анютка, пожалуйста, держи себя в руках. Я не могу работать, когда ты плачешь.

– Извини, я больше не буду.

– Аня, вот тебе первая порция. Отбери то, что нам может пригодиться. Но, ничего не удаляй. Всё просеем через мелкое сито. Что покажется важным – в отдельную папку. Я сейчас ещё поищу. Пока я копирую новости за последнюю неделю. А там – посмотрим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.